

Все присутствующие в зале резко изменились в лице — ярость старого генерала Чэна была не тем, что мог выдержать каждый!

Ци Чэн тоже был поражен. Хотя такая вещь, как аура, сама по себе не наносила физического урона, она легко подавляла окружающих. На поле боя это могло поднять боевой дух своих войск и повлиять на исход сражения. Но чтобы достичь такого уровня, недостаточно быть просто мастером закалки тела. Старый генерал Чэн, прошедший через горнило бесчисленных войн, обладал именно такой силой.

Под этим давлением Ци Чэну стало трудно даже дышать, не то что говорить. Он пожалел, что послушал подстрекательства Доу Сюна и решил задеть этого человекоподобного зверя. Он и представить не мог, что тот не даст ему шанса закончить фразу и сразу задавит его своей аурой.

Ци Чэн стиснул зубы. Если он сейчас отступит, то проиграет в психологическом противостоянии, и его дальнейшие слова уже не достигнут нужного эффекта для трансляции. Ци Чэн почти проникся уважением к самому себе — даже в такой момент он продолжал думать о своем эфире.

— Довольно! — Чжоу Айфэн сделал два шага к Ци Чэну, его рука привычно легла на поясницу юноши, и он с собственническим видом притянул его к себе.

В тот же миг давление, от которого Ци Чэн едва не задохнулся, схлынуло, словно отлив. Ци Чэн судорожно вздохнул, его лоб, влажный от пота, прилип к волосам, и выглядел он крайне жалко. Однако глаза его ярко блестели, скрываясь за прядями волос, словно звезды в ночном небе.

Чжоу Айфэн почувствовал, что околдован. Он протянул руку, бережно поправил волосы Ци Чэна и напоследок едва ощутимо коснулся губами его левого глаза. Чэн Юньду был ошеломлен: наполовину от шока из-за отношения Чжоу Айфэна к Ци Чэну, наполовину от удивления его талантом в закалке тела. Аурой владеть куда сложнее, чем обычными боевыми техниками; тех, кто способен ее осознать, в мире единицы, не говоря уже о способности выпускать ее наружу. Даже он сам достиг в этом успеха лишь после сорока лет.

Сколько лет этому парню? Двадцать один или двадцать два? А он уже способен выпускать ауру, да еще и не уступает ему самому. Чэн Юньду похолодел, а затем горько усмехнулся. Этот юнец оказался куда выдающееся, чем он думал. Даже находясь вдали от столицы, он не забывал скрывать свои истинные способности. С таким характером разве могут сравниться наследный принц или третий принц? Глазомер императора Юньдэ при выборе наследника был поистине никудышным.

Все произошло в мгновение ока, и когда Ци Чэн пришел в себя, он уже оказался в объятиях Чжоу Айфэна.

— Ты в порядке? — спросил его Чжоу Айфэн.

Ци Чэн покачал головой и похлопал Чжоу Айфэна по руке, давая знак отпустить. Затем он обратился к Чэн Юньду:

— Я понял ваш урок, генерал.

Чэн Юньду лишь холодно хмыкнул, не ответив.

Ци Чэн с улыбкой продолжил:

— Старый генерал Чэн, позвольте задать вам лишь один вопрос: почему Седьмой принц был отправлен в армию еще в детстве?

Чэн Юньду нахмурился:

— Воля императора, я не смею обсуждать ее.

Разумеется, он знал причину, но именно потому, что знал, сказать об этом не мог.

— Потому что он сын святой девы племени У, и в его жилах течет кровь королевского рода У, — взгляд Ци Чэна внезапно стал острым. — Император Великой Чжоу, глядя на своего седьмого сына, каждый раз вспоминает племя У и свое нарушенное обещание. Он боится. Он дрожит от страха и не позволит, чтобы трон Великой Чжоу достался потомку племени У. Он не упустит даже малейшей возможности этого не допустить.

— Император Юньдэ отправил Седьмого принца на границу вовсе не из жалости, а лишь потому, что не хотел прослыть детоубийцей. Если бы Седьмой принц был бездарностью, он прожил бы спокойную жизнь. Но, к несчастью, он слишком талантлив. И на границе, и при дворе он занял свое место. Император давно считает его бельмом на глазу, занозой, которую жаждет вырвать. Спрошу вас: если бы Седьмой принц действительно взошел на трон, разве позволил бы ему император остаться в живых?

Чэн Юньду был вынужден признать, что Ци Чэн прав. Если бы Седьмой принц остался при дворе, император рано или поздно нашел бы способ избавиться от него. А отправившись с армией в поход, принц, во-первых, избежал прямого столкновения с отцом, сохранив силы, а во-вторых, получил возможность собирать верных людей для великого дела. Старый генерал не был глуп, иначе не занял бы свой пост. Однако, признав правоту юноши в душе, на словах он решил отыграться:

— А вы, супруг принца, думали ли о солдатах на границе, совершая свои поступки? Безопасность Седьмого принца важна, но неужели жизни моей Армии клана Чэн ничего не значат? Если граница падет и железная конница государства Тяньчжао ворвется на земли Великой Чжоу, понесете ли вы за это ответственность?

Аура вокруг Чэн Юньду снова заколебалась, готовая в любую секунду обрушиться на Ци Чэна. Тот, однако, невозмутимо ответил:

— Разве генерал не видит, что государство Тяньчжао уже давно готово к нападению? Даже если я ничего не сделаю, через десять лет они все равно пойдут войной. Сейчас их армия у стен заставы собрана в спешке, тогда как Армия клана Чэн, хоть и кажется в невыгодном положении, на самом деле сильна и обеспечена провизией. К тому же застава Хэнлин неприступна. У Армии клана Чэн есть все преимущества. Как только придет подкрепление, разгром врага станет вопросом времени.

Чэн Юньду не нашелся что ответить и лишь проскрежетал зубами:

— Разумеется, я это давно видел! — он посмотрел на Ци Чэна с явным недовольством. — Никакого такта, хоть бы пожалел старика и дал сохранить лицо!

Ци Чэн тихо усмехнулся: сегодня он был хорош, девять баллов из десяти — один балл снял, чтобы не зазнаваться.

Чжоу Айфэн подошел к Ци Чэну, обнял его за талию и спросил так, чтобы слышал только он:

— Зачем звал меня?

Ци Чэн покосился на солдат, которые явно подслушивали, и на старого генерала, который уже успел усесться на ближайший стул, и его лицо стало неловким.

— Стесняешься? — глаза Чжоу Айфэна загорелись. — Если скучал, мог бы просто прислать кого-нибудь за мной.

— Мне нужно было обсудить с тобой одно дело, — Ци Чэн дернул уголком рта, не понимая, где тут можно усмотреть стеснение. — Я поеду с тобой на заставу Хэнлин.

Лицо Чжоу Айфэна помрачнело.

— Раз все началось из-за меня, я должен нести ответственность. Пусть я слаб, но я не трус, который боится смерти...

Ци Чэн говорил пафосно, но Чжоу Айфэн оставался непреклонен.

Ци Чэн помолчал и добавил:

— Со мной ты сможешь свободно распоряжаться людьми Павильона Цяньчун, и вся их разведывательная сеть будет в твоём распоряжении.

Чжоу Айфэн пристально посмотрел на Ци Чэна. Его сердце наполнилось чувством удовлетворения. На самом деле, даже если бы Ци Чэн не предложил поехать вместе, он все равно нашел бы способ взять его с собой, пусть даже силой. Он не мог оставить Ци Чэна здесь одного.

Ци Чэн почувствовал беспокойство под его взглядом и хотел было что-то сказать, но услышал шепот прямо у своего уха:

— Тебе ничего не нужно делать, просто согревай мне постель.

Полгода спустя, застава Хэнлин.

Ветхая хижина была забита зерном. Лун Ци потер покрасневшие от холода руки и пошел к конюшне подсыпать сена. Свирепый зимний ветер со снегом заставил его втянуть голову в плечи, и он тихо проклинал здешнюю погоду. Поздняя весна, а холоднее, чем зимой, даже двойной слой ватной одежды не спасает.

Он передернул плечами, собираясь вернуться в казарму за чашкой горячего супа, как вдруг почувствовал жар в шее!

Лун Ци удивленно коснулся шеи, и, увидев на пальцах шокирующую алую кровь, широко раскрыл глаза. Он хотел закричать, но смог лишь издать хриплый звук. Он тяжело рухнул на землю, и кровь закапала на свежее сено.

Враги!

В лагере государства Тяньчжао раздались тревожные сигналы рожков. Неподалеку от лагеря полыхал склад провизии, ослепительное пламя взмывало в небо, пожирая боевой дух и уверенность армии Тяньчжао.

Ци Чэн прятался неподалеку, наблюдая за языками пламени, и чувствовал, как кровь бурлит в жилах.

— Молодой господин, уходим, — сказал самый молодой старейшина Павильона Цяньчун, Ло Шаоцзюнь.

Ци Чэн кивнул. Он рискнул проникнуть в тыл врага только потому, что его охраняли элитные бойцы Павильона, а благодаря навигатору они безошибочно нашли временный склад провизии.

Раньше он обсуждал с Чжоу Айфэном план: он возглавит отряд для диверсии на складе, а Чжоу Айфэн с легкой кавалерией отрежет пути снабжения. Но Чжоу Айфэн отказал. Ци Чэн не смирился, поэтому, как только они нашли путь снабжения, он ускользнул, собрал десяток мастеров стадии Закалки Костей и пробрался сюда.

— Стойте, что-то не так! — Ло Шаоцзюнь поднял руку, приказывая всем остановиться, и настороженно огляделся.

Бум! Бум! Бум!

Раздались глухие удары, земля вокруг них внезапно треснула, и сеть разломов устремилась прямо к отряду Ци Чэна. После мощного сотрясения из расщелин выскочили десятки людей. Поднялась пыль, а в руках нападавших мелькнули странные метательные снаряды.

Люди Ци Чэна начали отбиваться, но снарядов было слишком много. Один за другим бойцы падали, сраженные ядом.

Лицо Ло Шаоцзюня изменилось:

— Плохо, это яд! — он отбивался мечом и, приблизившись к Ци Чэну, крикнул: — Молодой господин, бежим!

Снова посыпался град снарядов. Ци Чэн, прикрыв раненое левое плечо, почувствовал, как сердце ушло в пятки.

В то же время, горный хребет Сюлин.

— Уже полчаса ждем, а ни одного обоза с зерном, — Чэн Тао потер замерзшее лицо. — Может, супруг принца просто решил над нами посмеяться? В бою пути снабжения — величайшая тайна, даже Павильон Цяньчун вряд ли о них знает. Не понимаю, почему вы все так им восхищаетесь. По-моему, Чжун Яоши, твой интеллект куда выше.

Чжун Яоши усмехнулся:

— Придержи язык. Если отец или Седьмой принц услышат это, не миновать тебе взбучки. Разведывательная сеть Павильона Цяньчун не так проста, как кажется, да и супруг принца не стал бы нас обманывать.

Чэн Тао пожал плечами:

— Все равно, как по мне, он просто бесполезный человек.

Чжун Яоши нахмурился, увидев за спиной Чэн Тао высокую фигуру, и благоразумно замолчал.

— Ты кого назвал бесполезным? — голос Чжоу Айфэна был холодным, как лед.

— Я... — спина Чэн Тао одеревенела, он медленно повернулся, его руки дрожали. — Я... я про себя сказал! — от страха он чуть не прикусил язык.

Чжоу Айфэн холодно хмыкнул, на время оставив его в покое, и посмотрел на Чжун Яоши:

— Ци Чэна видели?

Чжун Яоши задумался:

— Супруг принца ушел раньше. Сказал, что у него есть задание от вас.

— Этот негодник наверняка побежал сжигать склад врага! — Чжоу Айфэн стиснул зубы. — Я же просил вас присмотреть за ним, как вы позволили ему сбежать?! Вы двое оставайтесь здесь, я беру сотню элитных бойцов и иду на подмогу.

Чжоу Айфэн хотел бы взять больше, но основные силы были в городе Бянь, и сотня — это максимум, что он мог выделить.

Ци Чэн, если с тобой что-то случится, я тебя три дня с постели не отпущу!

Ло Шаоцзюнь пробивался сквозь ряды врагов, оставляя за собой кровавый след. Ци Чэн подобрал копье и, используя технику, которой его обучил Чжоу Айфэн, отбивался, кое-как сохраняя жизнь. Вскоре Ло Шаоцзюнь прорубил путь и вернулся к Ци Чэну под старый баньян — там были привязаны их лошади.

Ло Шаоцзюнь закинул Ци Чэна на коня, а позади уже слышался топот сотен всадников. Враг приближался, и даже Ци Чэн понял, что шансов нет.

Он прислонился к спине Ло Шаоцзюня, его взгляд затуманился. Рана была неглубокой, но яд на снарядах вызвал слабость. Ло Шаоцзюнь понимал всю серьезность ситуации, он пригнулся, чтобы снизить центр тяжести, и ударил коня пятками.

Стрелы летели одна за другой. Ло Шаоцзюнь маневрировал, защищая Ци Чэна, но сам получил несколько ранений. Ци Чэн обернулся и, увидев приближающихся преследователей, вздохнул и спросил Доу Сюна:

— Помнишь, ты говорил, что если я умру, то попаду в следующий мир?

— Да, это так, — Доу Сюн смутился. — Я не ожидал, что их снаряды доставят столько проблем. Я проанализировал яд, он специально против мастеров закалки тела, вызывает паралич.

— Не вини себя, хоть и жаль, но хорошо, что это не настоящая смерть, — Ци Чэн слабо улыбнулся, его тело пошатнулось, и он едва не упал с лошади!

Ло Шаоцзюнь вовремя подхватил его.

— Брат Ло, так мы оба погибнем. Давай я останусь и задержу их.

Ло Шаоцзюнь промолчал, но когда Ци Чэн снова попытался соскочить, он наконец сказал:

— Впереди река Муло. Когда конь прыгнет на середину, прыгаем в воду, может, выживем.

Ци Чэн неловко ответил:

— Я не умею плавать.

— ... — Ло Шаоцзюнь помолчал, резко дернул поводья, уклоняясь от стрел, и прошептал: — Я тоже.

Ци Чэн: ...Что ж, тогда лучше просто умереть.

Ло Шаоцзюнь, мастерски управляя конем, продержался еще пару километров. Несколько раз стрелы пролетали в миллиметре от Ци Чэна, но Ло Шаоцзюнь каждый раз успевал его прикрыть. Через некоторое время они увидели реку Муло.

Тихая, прозрачная, словно серебряная лента, она пересекала берега. Ци Чэн не успел полюбоваться пейзажем, как почувствовал головокружение. В момент падения в воду ему показалось, что он услышал чей-то крик.

Но проверить он не успел — река Муло сомкнулась над ним.

— Когда он очнется?

— Отвечаю принцу: яд почти вышел, не более получаса.

— Хорошо, иди.

Когда лекарь ушел, Чжоу Айфэн снова посмотрел на спящего Ци Чэна. Темные волосы мягко падали на плечи, открывая чистый лоб и нежные черты лица. Чжоу Айфэн почти одержимо изучал его лицо, и даже будучи в ярости, не мог отвести взгляда.

— Хватит притворяться, — Чжоу Айфэн отвел взгляд. — Что, смелости хватило в одиночку в тыл врага лезть, а открыть глаза и встретиться с мужем — нет?

Ци Чэн виновато забегал глазами.

Он не был в одиночку, он же взял элитных бойцов Павильона... Кстати, как там Ло Шаоцзюнь? К человеку, с которым прошел через такое, Ци Чэн проникся симпатией.

— Как брат Ло? Его спасли? — раз уж его разоблачили, Ци Чэн открыл глаза и попытался сесть.

Ярость Чжоу Айфэна вспыхнула с новой силой: он посмел при нем говорить о другом мужчине, да еще так нежно! Его узкие глаза опасно прищурились, в них блеснул холодный свет зверя.

— Ты так сильно о нем беспокоишься?

— Он спас мне жизнь. Ты чего делаешь?! — крупное тело мужчины навалилось на него, пригвозждая к постели. Ци Чэн испугался и инстинктивно хотел ударить.

Но Чжоу Айфэн оказался быстрее, перехватив его руки.

— Твои боевые техники я сам тебе преподавал, неужели ты думаешь, что сможешь использовать их против меня? — Чжоу Айфэн склонился и вдохнул аромат его шеи. — Когда ты со мной, я не позволю тебе думать о ком-то другом.

Это слишком деспотично! Ци Чэн сверкнул глазами:

— Если бы он погиб, я остался бы в долгу перед ним на всю жизнь. Я не о нем думаю, а о себе, понимаешь?

— Нет.

Ци Чэн разозлился:

— Ты можешь быть хоть немного разумным?!

Чжоу Айфэн приподнялся, полустоя на кровати, и смотрел на Ци Чэна сверху вниз. В его глазах полыхал красный огонь, смешанный с чувствами, которые Ци Чэн не мог понять. Наконец, он смягчил голос:

— Ци Чэн, я не знаю, что ты обо мне думаешь, но я точно знаю, что люблю тебя. До тебя никто не вызывал во мне таких чувств: жгучего желания быть рядом, заботиться, а потом мучиться от страха потерять тебя.

— Ты чувствуешь? — Чжоу Айфэн приложил руку Ци Чэна к своей груди, в его глазах промелькнула боль. — Я даже представить боюсь, что было бы, если бы ты не очнулся...

Ци Чэн замер, осознав, что Чжоу Айфэн признается в любви. В голове был хаос. По правде говоря, Чжоу Айфэн ему очень нравился: внешность, фигура, характер — все было в его вкусе. Но Ци Чэн не мог позволить себе отдаться чувствам, зная, что скоро отправится в другой мир.

После долгого молчания Ци Чэн увидел, как надежда в глазах Чжоу Айфэна постепенно угасает. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но выдавил лишь сухое:

— Прости.

Чжоу Айфэн промолчал, глядя на него с затаенной болью.

Но в следующее мгновение он снова навалился на него, перекрывая губы поцелуем!

Ци Чэн опешил, пытаясь оттолкнуть его язык, но сил не было. Чжоу Айфэн, словно выплескивая ярость, принялся неистово кусать его губы. В комнате раздавались звуки поцелуев, от которых бросало в жар. Ци Чэн пытался сопротивляться, но случайно издал стон. Это стало ключом к чему-то большему! Чжоу Айфэн на миг замер, затем отстранился, и тонкая нить слюны потянулась между ними.

— Ха... ха... — Ци Чэн лежал на постели, тяжело дыша, его припухшие губы подрагивали, как у выброшенной на берег рыбы.

— Ты ведь тоже чувствуешь, — низкий голос Чжоу Айфэна обладал магической властью. — Не отказывайся от меня, прошу.

— Кроме тебя, у меня никого нет.

Пальцы Ци Чэна дрогнули, он не оттолкнул Чжоу Айфэна, который целовал его в ухо. Чжоу Айфэн просиял и снова накрыл его губы своими. Его шершавые пальцы дразнили нервы Ци Чэна, увлекая его в бездну. Два горячих тела сплелись в одно, и невозможно было понять, где пот, где слезы, а где что-то иное.

Весенняя ночь стояла тысячи золотых.

Ци Чэн почти решил, что умрет в этой постели. Однако, открыв глаза и обнаружив, что все еще находится в палатке Чжоу Айфэна, он с сожалением вздохнул.

— Что-то болит? Хочешь, позову лекаря Чжана? — Чжоу Айфэн решил, что Ци Чэн недоволен, и в его голосе прозвучали нотки заискивания.

— Не надо... — Ци Чэн бросил на него взгляд и случайно заметил на шее Чжоу Айфэна яркие следы от укусов, отчего настроение испортилось еще сильнее. — Я хочу побыть один.

После того, что было, он действительно немного... хм, потерял контроль. И это касалось не только следов: на крепких, сексуальных мышцах Чжоу Айфэна наверняка осталось еще много царапин и укусов.

<http://bllate.org/book/22529/2379537>